

Наши земляки

УВЛЕЧЕННАЯ

О своих детских годах Галина Александровна Асташова всегда рассказывает с горечью в голосе. Родилась и выросла она в большой семье, где кроме нее были еще две сестры и брат. Жили в деревне Редькино, в коммунальной квартире. Мама трудилась на Озерской ткацкой фабрике. А отец, инвалид по зрению, был, как его называли дети, главным домоправителем. Семейный бюджет складывался из небольшой заработной платы мамы и крошечной пенсии отца. На такие средства не разгуляешься, вот и приходилось родителям держать домашнюю скотину да заниматься огородом, чтобы детей поставить на ноги, выучить их. Галина после восьмого класса продолжила образование в сельскохозяйственном техникуме. Мечтала стать агрономом, а к началу последнего курса у девушки изменились взгляды на жизнь, поняла, что сельское хозяйство – не ее дело. До окончания учебы оставалось несколько месяцев, но Галина забрала документы и навсегда распрощалась с техникумом. Устроилась на завод «Центролит» формовщицей в цех точного литья. Потом, окончив курсы крановщиков, немного поработала машинистом крана.

В середине семидесятых годов прошлого столетия началось строительство Байкало-Амурской Магистральной. Это была великая комсомольская стройка, на которую молодые люди ехали со всех уголков страны. Услышав о БАМе, Галина изъявила желание поехать туда. Придя в комитет комсомола завода, попросила по комсомольской путевке направить ее на стройку. Но в ответ услышала отказ.

– Куда ты собираешься, это ведь Сибирь, морозы, холод. Ты погляди на себя – маленькая, худенькая, не выдержишь там. Лучше давай дадим тебе путевку в Ростов-на-Дону на строительство завода, что ни говори, это все-таки юг.

Эти слова Галина Александровна запомнила на всю жизнь. И несмотря на свой невысокий рост и подростковое телосложение, двадцатилетняя Асташова обладала твердым характером, напористостью. Если что решила, то обязательно сделает.

– Отказали в комитете комсомола завода, есть вышестоящая организация – горком комсомола, – с уверенностью сказала себе девушка и направилась туда.

– В 1975 году возглавлял городской комитет ВЛКСМ Володя Навалихин, – вспоминает Галина Александровна. – Вот он вместе с ребятами из стройотряда, трудившимися на возведении химического комбината в Воскресенске, и отправил меня на БАМ.

Четыре года, проведенные в Сибири, оставили в жизни Галины неизгладимый след.

Она и сегодня вспоминает то время с улыбкой на губах.

– Такое не забывается, – говорит Асташова, – молодые, задорные, энергичные, нам тогда казалось, что можем свернуть горы, не то что построить многокилометровую магистраль. Не скрою, тяжело было, ведь наш мостоотряд, в котором я работала малайром, рыл котлованы, ставил опоры, вел монтажные работы. Но никто не унывал, вечерами собирались все вместе, пели песни под гитару, шутили, и усталость проходила сама собой. Частыми гостями на стройке были и артисты эстрады, спортсмены. У нас в поселке был свой клуб, построенный своими силами. Была и школа, а строители жили в цитовых домиках. Наш поселок находился в 80 километрах от Тынды. Это был, так называемый, Малый БАМ.

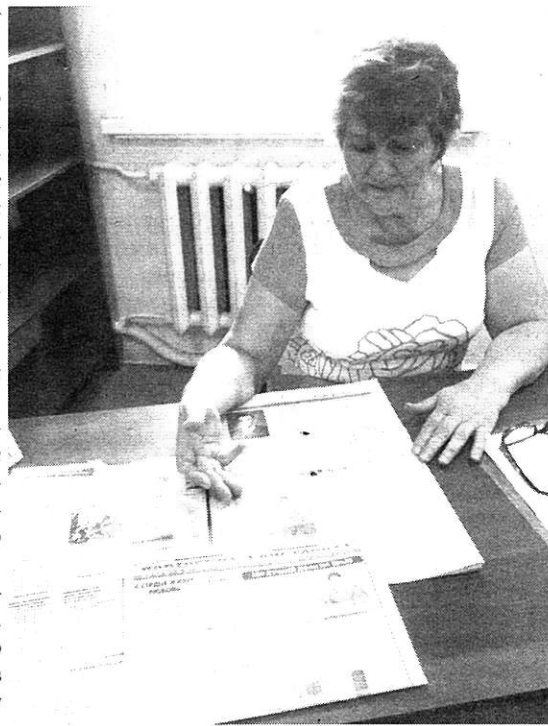
Там Галина Александровна познакомилась со своим будущим мужем. Там же сыграли комсомольскую свадьбу, которая превратилась в многолюдное мероприятие, потому что за свадебным столом оказалось сразу пять пар молодоженов. Новоиспеченным супругам выделили комнатку с кухней и печкой-буржуйкой. И стали они жить-поживать. А через год появился и первенец – дочка Татьяна.

Потом мостоотряд перевели на Большой БАМ, это в 400 километрах от Тынды. Все, как говорится, опять началось с нуля. Вагончик-магазин, приспособленный под жилье, отсутствие каких-либо цивилизованных условий. Медпункт, школа, клуб находились на другом берегу реки, переправой служил паром. Но русских людей ничем не испугаешь, даже 60-градусные морозы им были не страшны. Выдавали специальную одежду – дубленки, теплые сапоги. Даже в холод, когда термометр показывал 30 градусов ниже нуля, на улице полно было детворы. Кстати, дети там появлялись, как грибы после дождя. На Большом БАМе родилась и вторая дочь Асташовых Ирина.

Приехав в 1979 году в Кашир, Галина Александровна устроилась на Каширскую ГРЭС в ремонтно-строительный цех, который после девяти лет работы пришлось покинуть из-за болезни и перейти в охрану, а затем – в тепличное хозяйство электростанции. Но где бы не трудилась Галина Александровна, она всегда помнила о БАМе, который многому научил ее в этой жизни. Она даже посвятила ему несколько стихотворных строк.

*Иметь бы крылья, как у орла,
Подняться в небо под облака,
Окинуть сверху пространства ширь,
Увидеть снова тебя Сибирь...*

Кстати, слагать стихи Асташова начала несколько лет назад. То ли ностальгия по про-

шлому подтолкнула к творчеству, то ли времени свободного стало больше. Дети выросли, обзавелись своими семьями, выпорхнули из родительского гнезда. А может быть, прочитав в одной книге о том, что каждый человек обладает скрытыми способностями, внутренним даром, который в любом возрасте может проявиться, Галина сложила первые рифмованные строки. Сегодня в ее поэтической тетради десятки стихотворений. Многие из них посвящены ее молодости, комсомольской стройке, детям и внукам, которых у нее пять. А о природе, по признанию Галины Александровны, строки сами ложатся в рифму.

*Белый снег летит, кружится,
Словно пляшет, веселится.
И в уста меня целует,
Поцелует и растает
И снежинка каплей станет.
Но летит уже другая,
Вся пушистая, резная,
Нежно так к щеке прижмется,
Приласкает, обожжется...*

Подводя итог прожитым годам, Галина Александровна уверенно говорит, что жизнь удалась: И если ее повторить, то она пошла по тому же пути, если что, внесла мелкие корректировки. И на БАМ поехала бы обязательно. Природу Сибири ни с чем не сравнить. Только ради сопки, окутанных ранней весной сиреневым цветом и тонким ароматом во время цветения багульника, стоит побывать там. Такого яркого зрелища вряд ли где еще увидишь.

Из поэтической тетради

Гульнара Барнинова

xxx

*У каждого из нас своя судьба,
Мы говорим: «Судьбу не выбирают».
Когда нам плохо мы судьбу ругаем,
Считая, что судьба нас придает.
Судьба – дорога, что дарит Бог,
И с благодарностью по ней идите.
Добро, как Бог велел, на ней творите,
Врагов прощайте, ближнего любите,
И за все судьбу благодарите,
За путь, что дарит нам Господь.*

xxx

*Живем, имея много-много лиц.
Меняем маски, тщательно скрываем
Мы радости и горести свои.
И масками все это прикрываем.
Мы разучились доверять друзьям,
В добро не верим, помощи не просим,
От горя умирая, мы молчим,
Свои проблемы мы за маски прячем.
Когда нам плохо, говорим: «О кей!
Все хорошо!» и маску одеваем.
Мы люди-маски, все с большой душой,
Мы так живем, а может, умираем.*

xxx

*Я не люблю льстецов и подхалимов,
Готовых прогнуться и лизать,
Я не люблю жестоких и бездушных,
Готовых наступить и растоптать.
Я не люблю довольных, равнодушных,
Готовых, не краснея предавать.
Я не люблю уродов, извращенцев,
Готовых жизнь чужую поломать.
Мы все молчим, молчать мы научились,
Мы терпим хамство, сдачи не даем,
Сказать за друга слово мы боимся,
Не думая о том, что предаем.
Мы предаем себя, родных и близких,
Готовы унижаться и молчать.
И хочется мне крикнуть «Не молчите!»,
Чтобы кто-то потом за вас не промолчал.*

xxx

*Как долгая дорога жизни моя,
То виражи, обрывы, водопады.
И нужно не сорваться, не упасть
И устоять над пропастью, пучиной.
Мы не боги и падаем порой,
В кровь обдирая душу, нервы, сердце
И рвется крик «О, Господи прости,
Мне помоги подняться, ты ж Всесильный!»
Безмолвно плачем мы в беде своей,
Скрывая слезы от родных и близких.
Прикусывая губы, зубы жвав,
Я падала и знаю это больно.
Как долгая дорога жизни моя,
Я падала и снова поднималась,
Я так училась жить до Господа.
И выстояла я, и я горжусь собою!*

Истории из жизни

БОЛЬ

На календаре – апрель, но зима не спешит уступать дорогу весне. Уже который день небо затянуто низкими серыми облаками, и идет мокрый снег, под ногами слякоть да разливы лужи, покрывающиеся тонким слоем льда в утренние часы. Холодно, сыро. Прохожие, кутаясь в шарфы, с трудом пробиваются по ухабистым от слежавшегося снега тротуарам. Вот о чем-то оживленно беседуя, держа за руки и постукивая перед собой тросточками, белокурый паренек и модно одетая девушка, осторожно ступают по дороге. А через несколько минут, споткнувшись о ледяную глыбу и не удержавшись на ногах, упали в лужу. Мимо шли люди, и никто не помог молодым людям подняться, вывести на очищенную от снега дорогу, хотя видели, что в беду попали незрячие. Ребята сами справились с падением, встали, отряхнулись, нащупали отскочившую при падении дамскую сумочку, и, постукивая тросточкой по бордюру тротуара, продолжили свой дальнейший путь. Уже не было оживленной беседы, смеха, молодые люди с горечью говорили о коснувшихся их проблемах – нечищенных дорогах, об отсутствии в городе звуковых ориентир и специальных дорожек для слепых, о равнодушии людей.

– Как обидно и больно от такого людского отношения к нам, слепым, – с горечью в голо-

се произнесла девушка. Парень в ответ тихо сказал: «Знаешь, в наше время и в нашем обществе людское равнодушие присутствует во всем. Не обижайся, не таи злобу, просто нам сегодня не встретились отзывчивые и добрые люди, они есть, поверь». И будто услышав их диалог, идущая сзади женщина, при удивленной впереди на тротуаре обледенелой насыпи, предложила молодым людям: «Давайте я помогу вам перейти дорогу». И взяв за руку девушку, она провела их через дорожные препоны, выведя на ровный асфальт. Проводила до автобусной остановки, она и сама спешила на автобус. В ожидании транспорта разговорились. Нина, так звали девушку, инвалид с детства. Училась в школе для слепых, с красным дипломом окончила колледж и получила профессию массажиста. Молодой человек по имени Костя ее муж, зрение потерял в 10 лет после шалости со спичками. Из обыкновенной школы пришлось перейти в школу для слепых, затем закончил музыкальное училище и сейчас трудится культработником в санатории, выступает с сольными концертами. «Он у меня умница, – с гордостью сказала Нина, – музыкант, поэт, певец и ...». Костя ласково оборвал жену: «Да, хватит тебе» и с горечью продолжил: «Ты знаешь, что талант – это порыв, а высота – неиссякаемый труд». Наступила пауза, после которой Нина тихо прошептала: «Не любит похвалы, не любит, чтобы говорили о его одаренности и не терпит жалости к себе».

Из-за хмурых облаков просочился солнечный лучик. «Смотрите!» – вскрикнула провожатая их женщина, и тут же осеклась, видимо, вспомнив, что попутчики ее люди – незрячие. «А вот и ваш автобус», – словно извиняясь, поспешно сказала женщина. «А в нем есть система озвучивания остановок?» – спросила Нина. Женщина с удивлением заинтересовалась: «А что это такое?». «Значит, здесь нет, – констатировал Костя, – а ведь уже во многих городах России работает звуковая система оповещения».

Видя поникшие лица ребят, женщина помогла им войти в автобус, усадила на свободные места и попросила водителя объявить нужную для них остановку. Когда женщина выходила из автобуса, Костя с благодарностью прошептал: «Спасибо вам, мы будем помнить вашу доброту...». Автобус тронулся, женщина смахнула набравшую слезу, слова парня отозвались болью в сердце. «Ничего я для них не сделала, только провела через снежные ухабы, да в автобус посадила, – размышляла она, – а сколько благодарностей, жаль, что судьба так сурово обошлась с ними». По дороге домой остановилась у газетного киоска, на обложке одного глянцевого журнала увидела фото молодого человека в черных очках, который, сидя на скамейке, «читал» пальцами книгу. Под фото подпись «88 лет Всероссийскому обществу слепых». И в памяти всплыли образы ее но-

вых попутчиков. Она была рада той встрече, рада ребятам, показавшим ей, как надо любить жизнь, несмотря ни на что – слепой ты или зрячий, как они борются за эту жизнь, не сдаются, наполняя ее содержанием, необходимым для оправдания самой жизни. В романе Н. Островского «Как закалялась сталь» есть такие строки «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...». Воплощением этих слов в реальность стали ее знакомые – слепые Нина и Костя.

Т. Орлова